

МАРИЯ ГАМТЕНКО

ЛЕДИ
НЕ ЛЕТАЮТ

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
С17

Самтенко М.

С17 Леди не летают / М. Самтенко — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 330 с. — (Драконья цепь)

ISBN 978-5-517-11905-6

Дознавательница Королевского следственного управления леди Кларисса Шар-Трени отправляется в Академию, чтобы расследовать загадочную гибель студентки после ночи любви с каким-то драконом.

Но кто мог соблазнить красавицу Жанну, если ректор влюблен в многодетную повариху, завхоз привязан к замку заклинанием Драконьей цепи, а преподаватель хороших манер испытывает странный интерес к чужим штанам?

Впрочем, в Академии полно подозрительных драконов и без этих троих, и леди Кларисса доберется до всех!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11905-6

© Мария Самтенко, текст, 2024
© Таисия Башарина, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

— Впечатляет, правда? — спросил красавчик-дракон, которого Жанна Одейро-оро подцепила в местной таверне не далее как вчера.

Он был невероятно хорош собой — черноволосый, стройный и с благородной осанкой — великолепно танцевал и говорил самые обворожительные комплименты. С момента знакомства прошло всего полдня, а Жанна уже чувствовала себя влюбленной по уши — настолько, что согласилась провести первое свидание, тискаясь в «ничейной» беседке как какая-то официантка.

И все же девушку не оставляло ощущение, что они с прекрасным драконом уже где-то встречались. Жанна даже попыталась выяснить, не учился ли он в Академии, но молодой лорд пропустил ее вопрос мимо ушей.

— Красиво, да? — нежно, но настойчиво повторил дракон, чуть-чуть сжимая ее талию.

От неожиданности Жанна вздрогнула и опустила взгляд на мужскую руку, властно обнимающую ее тонкий стан. Рука была красивая: с аристократически-длинными пальцами и светлой кожей. С виду вполне человеческая, хотя темные ногти и выдавали драконью природу.

Талия Жанны тоже была вполне себе ничего: девушка не зря три часа наряжалась-украшалась перед свиданием. Корсет от платья она затянула так туго, что едва могла дышать, зато обнимать такую талию было очень приятно — проверено на подруге. Про тонкие духи, драгоценные украшения и изысканный макияж и говорить нечего, все эти женские прелести и без того присутствовали в ее арсенале.

Только красавчик-дракон явно имел в виду что-то другое. Вроде огромного замка Академии, громоздящегося на фоне гор: высокого, строгого, подсвеченного розовыми лучами закатного солнца. Заметив, что Жанна пытается проследить за его взглядом, красавчик убрал тонкую кисть с талии девушки и изящно повел ею в сторону заката: на замок показывал.

Жанна заставила себя улыбнуться и изящно склонила

голову, изображая согласие. Она училась в Академии всего месяц, и все это время гадала, из каких соображений родители отправили ее в эту мрачную учебку с кучей идиотских традиций.

По мнению Жанны, парней тут учили задира́ть носы, девушек — воротить их от противоположного пола, преподаватели-мужчины были хоть и драконы, но козлы, а преподаватели-женщины являли собой помесь жабы и курицы. Из всего персонала Академии девушке нравился только ректор — беловолосый лорд-дракон со звучной кличкой Рикошет — и конопатая повариха Ося с тремя разновозрастными дочками. Все остальные нещадно пилили Жанну за «неподобающее поведение».

Так что Жанка совсем не разделяла нежные чувства возлюбленного к дурацкой Академии! Но спорить на первом свидании ей тоже было не с руки.

— Говорят, — дипломатично сказала она, — если долго смотреть на замок, из кустов выпрыгнет злой завхоз Магарыч и...

— И изнасилует? — игриво уточнил дракон.

— Дождись от него, как же, — фыркнула Жанка. — Еще никому не удавалось соблазнить Магарыча. Говорят, Ванесса как-то попробовала хвостом покрутить...

— И как, покрутила?

— А то! Весь третий курс на неделю выгнали на сельскохозяйственные работы!

— И что, теперь тебе некого соблазнять? — игриво ужаснулся ее возлюбленный. — Бедняжка!

Жанна и пискнуть не успела, как кавалер развернул ее к себе и впился в губы страстным поцелуем.

Когда их уста разомкнулись, все мысли об Академии и сельхозработах вылетели у Жанны из головы. Она отстранилась, тяжело дыша и поправляя расстегнутый корсаж на платье — и когда дракон успел?

Ей вдруг подумалось, что наставления преподавателя хороших манер были не такими бесполезными и занудными. Не сейчас, когда в жадных прикосновениях возлюбленного таится что-то пугающее.

— Солнце садится, — сообщил дракон с таким видом, как

будто за это открытие ему должны были сразу выдать диплом Академии. — Пойдем, у меня для тебя нечто особенное. Здесь недалеко.

Он властно взял Жанну под руку, вывел из беседки и повлек по тропинке, нашептывая на ушко какие-то романтические глупости. Закат догорал, вокруг темнело, но в свободной руке дракона мистическим образом появилась зачарованная свеча. Это было так красиво и романтично, что девушка перестала бояться и снова млела.

Тропинка уводила их все дальше и дальше в горы. Под ногами стали попадаться камни, и наконец Жанна увидела пещеру, чернеющую на фоне горы.

Высоко-высоко над землей!

Жанна представила, как ползет по осыпающейся под ногами тропинке будто горная коза, и ощутила, что ноги становятся ватными.

— А может, мы тут постоим? — спросила она, нервно облизывая губы. — Высоковато. К тому же, я в пла...

— Ах, не волнуйся, — небрежно перебил дракон, расстегивая крючки на камзоле. — Вот, поддержи.

Он освободился от камзола и сунул его Жанне. Девушка прижала к груди тяжелый сверток, нагретый то ли последними лучами солнца, то ли жаром драконьего тела, и растерянно взглянула на возлюбленного. Она была уверена, что молодой лорд благородно расстелет камзол на траве, а не станет совать его своей даме!

Тем временем дракон скинул сапоги, оставшись в штанах и светлой рубашке навыпуск, и отступил на пару саженей.

— Не вздумай меня поднимать! — завопила Жанна, заподозрив неладное.

Дракон сердито рыкнул, стремительно теряя человеческий облик, а в следующую секунду Жанку схватила огромная чешуйчатая лапа, и ветер ударил в лицо.

Девушка завизжала, выронила камзол возлюбленного и закрыла глаза, судорожно цепляясь за когтистую лапу и вслушиваясь в шум крыльев. Дракон вроде не собирался ее ронять, но, судя по ощущениям, перед тем, как лететь к пещере, он сделал крюк и подобрал камзол с сапогами.

Наконец Жанна ощутила, как ее опускают спиной на

что-то мягкое. Она открыла глаза, села и, дрожа, принялась осматриваться. Леди оказалась в маленькой уютной пещерке: пол в ней был выстлан мягкими шкурами, а единственным предметом обстановки был маленький туалетный столик. Жанна рассмотрела на нем подсвечник с двумя зачарованными свечами, бутылку вина, два бокала на тонких ножках и розу в вазе.

Девушке даже стало неловко из-за того, что молодой лорд, приготовивший для нее всю эту красоту, стоял и безуспешно тряхивал от горной пыли камзол.

— Я знаю прекрасную прачку в деревне, — смущенно сказала она.

Дракон оставил в покое камзол и, недовольно взглянув на Жанну, пошел открывать вино.

— Да ты, оказывается, трусишка, — проворковал он, стараясь, видимо, сгладить впечатление от холодного взгляда. — Высоты боишься?

— Немного, — призналась Жанна. — Не будем об этом. Сколько можно болтать?

Девушка обворожительно улыбнулась, поправляя платье, растрепавшееся после полета, и молодой лорд ответил ей улыбкой профессионального соблазнителя.

Он откупорил вино, наполнил бокал Жанны, и та поспешила сделать несколько глотков: сладко, но не слаще поцелуев дракона. Затем возлюбленный налил себе, чуть-чуть пригубил, глядя на Жанну горящими глазами, и от волнения та ощутила легкое головокружение.

А потом дракон приник к ней со страстным поцелуем и властно опрокинул на шкуры.

— Не так быстро...

— Ах, тише, сколько можно болтать, — прошептал дракон, прижав палец к ее губам.

У Жанны шумело в голове — не то от вина, не то от дурманящих поцелуев, — а дракон страстно целовал ее обнаженные ключицы и полушепотом клялся в любви.

И это было настолько прекрасно, что Жанна ощущала себя героиней романа. Нет, даже не романа, а какой-то старинной летописи из тех, что хранили в пыльных библиотеках. Тех, где крылатые рыцари сражались насмерть за честь своей дамы и

обещали крылатым леди вечную любовь и вечный полет.

Но...

— Что ты сказал? — спросила девушка, на секунду отталяющая горячие жадные руки лорда.

— Я бы пообещал тебе вечный полет, Жанна, — странно усмехнулся возлюбленный. — Но тут есть одна проблема.

— Какая? — растерянно спросила девушка, не понимая, почему его нежные руки вдруг стали такими цепкими, и откуда холод в его бархатном голосе.

— К сожалению, леди не летают.

Глава 1

Леди Клариссу Шар-Трени вызвали к начальнику Королевского следственного управления после ночного дежурства. Секретарь сунул ей записку с просьбой надеть парадный мундир, привести в порядок волосы и пожаловать в таком виде под светлые очи господина начальника.

Дознавательница чертыхнулась, помянув Багрового демона и его пятнадцать приспешников, и сунула голову в раковину, рассчитывая, что холодная вода смоет следы бессонной ночи. Затем быстро высушила волосы одним из разрешенных бытовых заклинаний и натянула парадный мундир Королевского следственного управления, который предусмотрительно держала в шкафу в кабинете как раз на случай таких внезапных просьб.

Ожидающий в приемной начальника посетитель, беловолосый и светлоглазый, первым делом уставился на ее немного влажные после мытья черные кудряшки — видимо, посчитал, что если вопрос с волосами потребовал отдельного упоминания, значит, тут есть на что посмотреть.

Откуда ему было знать, что просьба «привести в порядок волосы» это всего лишь милая шутка начальника с намеком на высокий статус посетителя?

Три года назад Кларисса, будучи младшей помощницей следователя, уже попадала впросак, показавшись одному из

высоких гостей с волосами, сожженными драконьим плевком. Эффект от созерцания обугленной лысины прекрасной леди был таким впечатляющим, что все аргументы вроде «девушка участвовала в задержании опасного преступника, а защитный амулет разрядился» разбились о драконий снобизм, и ее руководитель получил выволочку на самом высоком уровне. Клариссе тогда тоже досталось, но начальник быстро остыл, подарил ей новый огненный амулет и длинный блондинистый парик на случай возможных эксцессов.

Волосы с тех пор отросли, Кларисса ушла в дознаватели, но фраза так и осталась паролем на случай налета очередных высокородных посетителей. Впрочем, в этот раз дознавательница решила не рисковать и воспользовалась казенной раковинкой.

Но посетитель недолго рассматривал ее кудряшки. Из кабинета начальника Королевского следственного управления почти сразу же высунулся старший следователь, непосредственный руководитель Клариссы:

— Прошу пройти в кабинет. Ах, да. Познакомьтесь, это леди Кларисса Шар-Трени, младший дознаватель отдела по борьбе с незаконными заклинаниями. Леди Кларисса, это лорд-дракон Риш-и-Кошетт Эгергертский.

— Можете не ломать свой очаровательный язык, леди Шар-Трени, и звать меня просто «лорд Рикошет», — улыбнулся посетитель, отвечая на ее церемонный поклон. — Вам, наверно, известно, что я занимаю должность ректора Академии.

Кларисса кивнула, переступила порог кабинета и мысленно помянула Багрового демона, умоляя его взять в приспешники лорда Рикошета с его «очаровательным языком». Демон, разумеется, не откликнулся. В самом деле, это было бы удивительно, учитывая, что Кларисса поминала его по три раза на дню, и обычно это звучало как «Багрового демона тебе в задницу!». На месте демона она бы тоже обиделась.

— Леди Кларисса уже в курсе дела, — деловито сказал старший следователь, прикрыв за собой дверь.

— Как и вся столица, я полагаю, — сухо заметил начальник управления, господин Драко. — Устраивайтесь поудобнее, господа, леди и ты, Рикошет. В последнее время ты приносишь одни проблемы.

Кларисса опустилась на стул, наблюдая, как ректор жмет руку начальнику управления, а тот морщится и недовольно ворчит в адрес Рикошета и его развратных студенток.

— Напомню, что три дня назад тело Жанны Одейро-оро было обнаружено в Драконьем каньоне недалеко от Академии, — продолжил старший следователь, когда господин Драко закончил с нотациями. — У бедняжки сломана шея, а эксперты установили, что максимум за час до смерти Жанна вступила в интимную связь с неустановленным лицом. К сожалению, никаких успехов за эти три дня мы не достигли. Улик нет, свидетелей нет, следов изнасилования тоже нет, а лорд-дракон Генрих Одейро-оро рвет, мечет и требует наказать виновных. Поэтому тебе придется взять отпуск без сохранения заработной платы, отправиться в Академию и заняться расследованием. Вопросы?

Кларисса хотела спросить, почему бы не послать на дело настоящего следователя, а не дознавателя из отдела по борьбе с незаконными заклинаниями, почему такие сложности с отпуском, и что, наконец, мечет Генрих Одейро-оро, но решила, что эти вопросы спишут как риторические. Так что леди ограничилась тем, что поправила воротник и сдержанно уточнила, когда можно будет ознакомиться с документами о ходе расследования.

Присутствующие дружно удивились такой покладистости.

— Кларисса, вы даже не спросите, почему я выбрал именно вас? — умилился господин Драко. Несмотря на фамилию, этот седовласый служака был чистокровным человеком.

— А это важно, господин Драко?

— Только если лорд начнет возмущаться, почему дело об убийстве его любимой дочери ведет девица. Но вы же понимаете, что мы не можем отправить мужчину шарить в поисках улики в женском корпусе Академии.

— Вообще-то можем, — подал голос ректор. — Только родители девушек будут жаловаться. Поэтому лучше мы отправим девушку искать улики в мужском корпусе. Думаю, воспитанники не будут против.

— Сложность заключается в том, что тебе придется вести расследование под прикрытием, — добавил старший следователь. — Видишь ли, Генрих Одейро-оро не хочет

пачкать имя своей любимой дочери такими неприглядными подробностями. Было решено закрыть дело, списав все на несчастный случай. Поэтому ты возьмешь отпуск, устроишься в Академию и будешь читать там спецкурс по правовым дисциплинам. Возьми со стола дело Жанны Одейро-оро. Я сейчас объясню, в чем проблема.

Кларисса схватила толстую папку и принялась просматривать собранные за три дня документы. Старший следователь встал рядом, комментируя каждый лист, а господин Драко тем временем завел с Рикошетом пространную беседу о делах Академии.

— Жанне Одейро-оро было девятнадцать лет. Она поступила в Академию месяц назад, сразу на четвертый курс...

Вообще-то в Академию принимали с шестнадцати-семнадцати — именно в этом возрасте у юношей проявлялась драконья сущность и открывалась способность к превращению в крылатого чешуйчатого ящера.

Создана Академия была почти пятьсот лет назад, после Великой войны, расколовшей единое королевство Розенгард на две части. В те времена драконов учили полетам, контролю над своей сущностью, огненному дыханию и прочим специфическим дисциплинам, и обучение длилось всего год-полтора. Потом кто-то подумал, что нужно добавить историю, языки, торговое дело и другие полезные предметы, и так Академия превратилась в полноценный университет. Правда, учиться этим премудростям приходилось целых пять лет, но родителей все устраивало, а самих студентов никто не спрашивал.

Лет двести назад в Академию начали принимать и драконьих леди — наследниц благородных родов. Девочки не имели драконьей сущности — последние лет пятьсот леди летали только в легендах — поэтому в Академии их учили тому же, что и в обычных женских пансионах. Тем не менее, благородные лорды из кожи вон лезли, стараясь пристроить дочерей в Академию — это стало вопросом престижа.

Генрих Одейро-оро плевал на престиж, и Жанна училась в обычном пансионе, но месяц назад она вляпалась в какую-то амурную историю, и бдительные родители перевели ее в Академию.